

Пещера Перерождения была одним из трёх самых опасных мест Южного Предела. Но это место окружала куда более плотная завеса тайны, чем храм Погибели и Дао Озера!

Всё потому, что Дао Озера были созданы древними могучими экспертами, которые умерли во время медитации. После смерти их Дао рассеялись; и, пережив течение времени, от них остались лишь тени. Во всяком случае, это была общепринятая версия.

Что до храма Погибели, о нём тоже имелись сведения в исторических хрониках.

А вот Пещера Перерождения была уникальным местом. Поэтому она вполне заслуженно носила звание самого опасного места Южного Предела. Более того, во всём Южном Пределе не было места загадочней и таинственней. Многие годы люди пытались изучать пещеру в надежде раскрыть её секреты. Говорили, что внутри можно переродиться и прожить ещё одну жизнь!

Веками многие могущественные эксперты на грани гибели приходили к Пещере Перерождения. Не желая сдаваться на милость судьбе, они входили в пещеру в надежде на спасение. К сожалению, действительно преуспевшие практики были так же редки, как перья фениксов и рога цилинеи. Одно было точно, практиков в Пещере Перерождения ждало две участи: либо им удавалось осуществить задуманное, либо их кости на веки вечные оставались внутри.

Пещеру Перерождения окружал каменный лес, который слегка отличался от леса из воспоминаний Мэн Хао. Камни были разбросаны случайным образом. Древние и загадочные, казалось, каждый из них в своей уникальной манере прошел сквозь потоки времени.

В самом центре каменного леса стояла приземистая гора, семьдесят процентов склона которой занимал вход в пещеру. Зияющая дыра выглядела как жуткая пасть, готовая сожрать любого неосторожно забредшего к ней путника. У входа было мрачно и холодно, даже земля была покрыта слоем синеватого льда. Стоящую здесь многие годы тишину практически никогда не нарушали, за исключением инцидента с Чоумэнь Таем...

Вокруг территории Пещеры Перерождения были рассредоточены практики. Большинство пребывало в гордом одиночестве, и лишь некоторые сбились в небольшие группы. Эти люди хотели быть как можно ближе к Пещере Перерождения, чтобы культивировать свои уникальные техники с помощью причудливых сил пещеры. Большинство из них были вольными практиками, но даже им недоставало смелости подойти к пещере слишком близко.

Неподалёку от идущих к пещере Сюй Цин и Мэн Хао сидела группа из трёх практиков. Почувствовав чьё-то присутствие, они прервали медитацию и посмотрели на Мэн Хао. При виде ослабленного старика, окружённого аурой смерти, их глаза заблестели. Они сразу догадались, с какой целью он прибыл сюда.

— Какая плотная аура смерти, да и ещё отсутствует культивация... перерождение... если бы всё было так просто.

— Ещё один хочет попытаться переродиться. Но почему женщина рядом с ним кажется такой знакомой?

— Это же богиня Сюй Цин из секты Чёрного Сита!

Мэн Хао последний раз был в Южном Пределе сотни лет назад, за это время Сюй Цин прославилась, её имя знали во всех уголках этих земель. Причём не только из-за личного с ней знакомства, но и из-за её особого положения в секте Чёрного Сита. Появление такой знаменитости у Пещеры Перерождения изумило троих практиков. Они вытащили нефритовые таблички и послали с их помощью сообщения своим друзьям.

Довольно скоро многие вольные практики в округе поспешили к Пещере Перерождения, чтобы понаблюдать за Сюй Цин и Мэн Хао. Когда собралась небольшая толпа, люди начали строить догадки относительно личности спутника Сюй Цин.

Она совершенно не обращала внимания на людей, в её мире существовал один лишь Мэн Хао. Он с трудом переставлял ноги, но его глаза пылали решимостью. Мэн Хао не видел ничего, кроме пути впереди и поддерживающей его за руку Сюй Цин. Вместе они постепенно приближались к цели. Изредка они поворачивали головы друг к другу и улыбались. В такие моменты черты лица Мэн Хао смягчались, а глаза Сюй Цин начинали излучать теплоту. Если бы этот путь был дорогой жизни, они бы прошли по ней бок о бок.

Это была непростая дорога. В тридцати тысячах метрах от Пещеры Перерождения Мэн Хао начал бить озноб. Аура смерти теперь покрывала всё его похожее на живой труп тело. Его лицо испещряли морщины, а глаза были подёрнуты пеленой. Рядом с ним Сюй Цин тоже постепенно старела. Однако решимости в её глазах ни капли не убавилось. При каждом взгляде на неё у Мэн Хао теплело в груди.

Тридцать тысяч метров, двадцать пять тысяч, двадцать тысяч метров... На отметке в пятнадцать тысяч метров на разум Мэн Хао навалилась тяжелейшая усталость. Он понимал, что сейчас аура смерти проникла даже в его душу.

Бледную Сюй Цин всю трясло. Некогда обильная и бьющая ключом жизненная сила стремительно таяла. Дошло до того, что в её длинных чёрных волосах начали появляться первые седые пряди. За этот короткий переход она постарела минимум на пять лет, и чем дальше они шли, тем заметней становился процесс старения.

Мэн Хао остановился и посмотрел на неё. По его взгляду было видно, что он не хочет, чтобы она шла вместе с ним.

— Если ты будешь стареть, я буду стареть вместе с тобой, — мягко сказала она, тепло посмотрев на Мэн Хао.

Он на мгновение закрыл глаза. Когда они открылись, то сияли блистательным светом. В его дряхлом теле внезапно вспыхнула последняя искорка жизненной силы. Он поднял руку и высвободил последнюю кроху силы физического тела Отсечения Души. Взмахом рукава он окутал Сюй Цин силой и послал прочь от Пещеры Перерождения.

Она не могла вырваться из кокона силы Отсечения Души. В следующий миг она уже оказалась за пределами территории Пещеры Перерождения. Закусив губу, она невольно вспомнила их прошлую встречу у Пещеры Перерождения. Тогда она могла лишь бессильно стоять в стороне и наблюдать, как его силуэт медленно растворяется вдали.

"В этот раз я не буду сидеть сложа руки!" — твёрдо решила она.

Когда вспыхнула аура Мэн Хао, собравшиеся вольные практики изумлённо стихли. В момент появления ауры на них обрушилось совершенно неопишемое давление. Ошеломлённые практики один за другим начали поворачивать головы к Пещере Перерождения.

— Это дело рук того старика?

— Того человека, что шёл с богиней Сюй Цин?

— Что у него за культивация? Только не говорите мне... что это Отсечение Души!

Тем временем Мэн Хао превратился в луч радужного света и полетел к Пещере Перерождения. В мгновение ока он преодолел десять тысяч метров и добрался до границы каменного леса. Мэн Хао колотила дрожь, пока последние частицы его культивации рассеивались благодаря силе каменного леса. Он рухнул на землю и опёрся на один из торчащих камней. Его лицо было мертвенно-серого цвета, а глаза затуманены.

Он чувствовал окружающую его неопишемую ауру смерти. Настолько сильную, что она приняла форму стелившегося по земле белого тумана. Каждый вдох и выдох был наполнен смертью и разложением.

Спустя довольно много времени он с трудом поднял голову и посмотрел на лежащую в пяти тысячах метрах Пещеру Перерождения. Стиснув зубы, он медленно пошёл вперёд, по одному шагу за раз.

Это были самые длинные и мучительные пять тысяч метров в его жизни. Пройдя полторы тысячи метров, он закашлялся кровью. Вместо привычного алого цвета она была пурпурно-чёрная и воняла тухлятиной. У Мэн Хао всё плыло перед глазами, а тело начало деревенеть от холода. Его сознание меркло, но он заставлял себя продолжать переставлять ноги... Ему надо дойти до Пещеры Перерождения, где его ждёт шанс на перерождение.

Он давно уже потерял счёт времени. С каждым шагом аура смерти становилась всё сильнее, а сознание погружалось всё дальше во тьму. За ним оставалась дорожка из капель пурпурно-чёрной крови, хотя он и не видел этого.

Было тихо, как в царстве смерти.

Из Пещеры Перерождения за ним холодно наблюдали десять потоков воли. Из глубин пещеры показались ещё восемь потоков воли и пронеслись мимо него. Их переполняла древность и чувство времени, словно они принадлежали древним божественным сущностям.

Мэн Хао брёл и брёл, пока до пещеры не осталось всего пятьсот метров. В этот момент одинокий поток воли беззвучно показался из дальнего уголка Пещеры Перерождения. С его появлением остальные потоки задрожали и разлетелись в стороны. Одинокий поток воли сосредоточился на Мэн Хао в пяти сотнях метрах от пещеры.

Наконец Мэн Хао достиг своего предела. Его колотила крупная дрожь, голова безвольно повисла, а колени настолько одеревенели, словно не могли больше сгибаться. Сейчас он напоминал высохший труп. В нём не осталось жизненной силы, и единственное, что поддерживало его существование, — крохотная прядь решимости! Но, когда его сознание начало угасать, даже эта прядь почернела. Он упал на землю в двухсот пятидесяти метрах от Пещеры Перерождения.

— Это конец? — пробормотал Мэн Хао, теряя сознание.

Когда он упал, из пещеры послышался чей-то вздох. Все наблюдающие за ним потоки воли начали возвращаться обратно, явно потеряв к нему интерес. Остался только одинокий поток воли, вот только он смотрел куда-то за спину Мэн Хао. А потом уходящие потоки воли

вздрагнули и вновь вернулись, увидев медленно бредущую через белый туман смерти девушку. Каждый шаг давался ей с заметным трудом. Её невероятная решимость, благодаря которой она до сих пор могла идти по этому пути смерти, исходила из самых потаённых уголков её души. Её тело медленно усыхало, культивация меркла, а некогда красивое лицо покрылось глубокими морщинами.

Это была... Сюй Цин.

Она отличалась от Мэн Хао, у которого похитили дао основание. Её некогда бурная жизненная сила была соединена с душой праматери Феникс. Поэтому она могла пройти куда дальше к Пещере Перерождения, чем он. Главная проблема для неё заключалась в движении, которое даже ей очень тяжело давалось.

Увидев лежащего Мэн Хао без каких-либо признаков жизни, у неё на глазах навернулись слёзы. Она осторожно положила его голову к себе на колени и нежно поцеловала. С её губ сорвалась прядь жизненной силы. Щёки девушки неестественно покраснели. В этом румянце было место как слабости, так и жизни.

— Это секретная техника секты Бессмертного Демона... я отдам тебе мою жизнь...

Когда в Мэн Хао вновь появились признаки жизни, она улыбнулась. Она вспомнила о той ночи, когда они в лунном свете шли по секте Покровителя под взглядами всех её учеников.

Она осторожно подняла Мэн Хао и пошла с ним к Пещере Перерождения. На её лице появлялось всё больше морщин, а её саму трясло. Её жизненная сила угасала, но она всё равно продолжала передавать часть её Мэн Хао. После каждой такой передачи она старела и становилась слабее. И всё же в её сердце не было сожалений.

Она прошла последние двести пятьдесят метров и донесла Мэн Хао ко входу в Пещеру Перерождения. А потом без каких-либо колебаний... она вошла внутрь.

"Если ты будешь жить, буду жить и я. Если ты умрёшь, умру и я! Если ты постареешь, я постарею вместе с тобой..."

<http://tl.rulate.ru/book/96711/191661>